

УДК 159.955; 159.923.2

ТЕОРЕТИКО -МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Романова София Александровна

Аспирант, Алтайский государственный университет,

Барнаул, Россия

e-mail: sony-24@mail.ru

Аннотация. В статье описан теоретический подход к изучению категориальной структуры этнического самосознания как взгляд на исследование специфики взаимодействия представителей разных культур. Раскрыты представления философов и психологов о категориальной структуре сознания и специфика формирования этнической идентичности как результата категоризации себя и членов других этнических групп. Описанный подход применяется при составлении плана эмпирического исследования и анализе полученных в ходе него результатов.

Ключевые слова: категориальная структура сознания, категория, этническое самосознание, этническая идентичность, внутренняя картина мира.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF STUDYING THE CATEGORIAL STRUCTURE OF ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS OF PERSONALITY

Romanova Sophia Alexandrovna

Graduate student, Altai State University, Barnaul, Russia

e-mail: sony-24@mail.ru

Abstract. The article describes a theoretical approach to the study of categorical structures of ethnic identity, as a look at the study of the specifics of interaction of representatives of different cultures. The ideas of philosophers and psychologists about the categorical structure of consciousness and the specifics of the formation of ethnic identity, as a result of the categorization of themselves and members of other ethnic groups, are revealed. The described approach is used in compiling an empirical research plan and analyzing the results obtained during it.

Key words: categorical structure of consciousness, category, ethnic self-awareness, ethnic identity, internal picture of the world.

На данный период времени вопрос межнационального взаимодействия встал очень остро. Высокая концентрация внимания на этой теме обусловлена повышением человеческой необходимости тесно взаимодействовать с представителями других культур. Такая необходимость, имеющая скорее навязанный характер, выражается в увеличении числа миграционных

процессов, которые, в свою очередь, обусловлены влиянием внешних и внутренних факторов в сфере политики, экономики, труда и образования.

К внешним факторам можно отнести неравенство между странами относительно уровня развития данных сфер, стремление расширить границы научного и прикладного знания путем его межнационального обмена, все большее расширение областей межнационального разделения труда, ухудшение условий жизни людей в разных географических областях, факт распространения террористических актов в разных странах. К внутренним факторам относятся особенности национальной структуры населения, необходимость в дополнительной рабочей силе, уровень занятости и качество жизни людей в целом [16].

Все эти события и явления обусловили рост числа межнационального взаимодействия коренных жителей с представителями разных культур. Такое взаимодействие может протекать как в позитивном, так и негативном русле.

Первое направление может проявляться в искреннем интересе к общению с иностранцем, обмену жизненным, профессиональным и научным опытом, стремлении практиковать иностранный язык, а также в простом общении с представителем другой культуры, когда не происходит акцентирования на национальной принадлежности собеседника.

Иной ракурс протекания межнационального общения может происходить в достаточно негативном ключе, который берет начало от прямого избегания общения с представителем другой культуры, пассивной агрессии и заканчивается проявлением ее активных форм (сквернословие, насилие и т.д.).

В опубликованных ранее научных работах по проблемам межнационального взаимодействия нами обнаружены следующие направления их исследования:

- поиск путей для развития у населения культуры межнационального общения (Э.Г. Вартаньян, И.А. Дадов, Т.Н. Бартенева, Н.Ф. Чипинова, Н.Г. Маркова и др.);

- выявление способов урегулирования этнополитических конфликтов (О.И. Аршба, А.Х. Султыгов, Н.В. Буянова, Д. Ю. Климин и др.);
- выявление содержания стереотипов о конкретных народностях в частности и о своей и чужой культуре в целом (Т.П. Емельянова, Н.В. Сорокина, Л.Г. Почебут, В.Д. Попков и др.);
- исследование структуры социальных представлений об этносах (или стереотипов) (Т.Г. Стефаненко, Т.П. Емельянова, А.А. Мошура, А.Ю. Чернов и др.);
- выявление эмоционального отношения к представителям конкретных этнических групп (А.А. Мошура, Д.В. Склярова, Е.Е. Масленникова и др.);
- изучение самокатегоризации личности по этническому основанию в период трансформации общества и культурной глобализации (С.В. Кузина, А.А. Горбунова, С.Г. Максимова, М.С. Нафанаилова и др.).

На наш взгляд, обнаружение специфики межнационального взаимодействия требует ее рассмотрения в русле системного подхода. Таким образом, в данной статье будет описан вариант логики рассуждения с целью нахождения психологических оснований выбора разных вариантов поведенческих сценариев личности при взаимодействии с представителями чужих культур для составления плана эмпирического исследования в дальнейшем.

Неоспоримым является принцип единства сознания и деятельности, сформулированный еще С.Л. Рубинштейном, который гласит, что, формируясь в деятельности, сознание в деятельности и проявляется. Деятельность и сознание образуют органическое целое [17]. Таким образом, поведение личности обусловлено ее сознанием. Но констатация этой взаимосвязи не учитывает ряд вспомогательных элементов, без которых данная модель представляет собой линейную, а не системную структуру.

На наш взгляд, поведение личности обуславливается системной организацией категорий в сознании и определяет то, каким образом человек

одной национальной принадлежности будет взаимодействовать с представителем другой культуры.

Впервые термин «категория» рассматривался в контексте восприятия и анализа окружающего мира. Еще философы античности задавались вопросом «как устроен наш мир» для накопления знаний о нем. В своих трудах выделяли категории для описания бытия Аристотель (первая классификация) [1], И. Кант (о синтезе и априорности категорий) [10], Г.В.Ф. Гегель (категории как каркас развития Абсолютной идеи) [6], К. Маркс («объективные мыслительные формы», зависящие от конкретного периода развития социума) [11], М. Вебер, Ю. Хабермас и Т. Парсонс (восприятие субъектом объектов социальной действительности и особенности их «встраивания» в общую категориальную структуру личности) [4; 5; 9] и многие другие. Они привели свои категориальные структуры, позволяющие, на их взгляд, объективно и целостно описать окружающий мир.

Например, Аристотель определил, что благодаря категориям единичное обретает свою определенность и обусловленность, а значит, и статус собственного имени. Аристотель выделил десять категорий: сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие и претерпевание. По Аристотелю, «знать категории» позволяет проследить процесс расчленения бытия до конкретного, исследовать развитие от возможности до сущности, отделить сущность от всего иллюзорного. Категории позволяют объединять объекты в группы и классы, что позволяет, исследуя один объект, «переносить» знания о нем на другие родственные объекты [1].

В рамках теории коммуникативной рациональности Ю. Хабермас, заостря внимание на восприятии индивидом социальных объектов, отметил, что коммуникативное действие невозможно без системы координат, определенным образом сконструированной системы регламентации, относительно которой субъекты общения соглашаются друг с другом или нет. Таким образом,

категориальная структура сознания складывается у индивида благодаря приобретенной им возможности: упорядочивать знания в соответствии с социально заданными нормами и субъективными оценками; моделировать, прогнозировать и оценивать социальные процессы; искать в повседневном общении единые смыслы и оценки, оформляя их в законы, нормы и традиции [5].

Стоит отметить, что в доклассический и классический периоды развития научного знания выделенные методологами и философами науки категории были направлены на систематизацию знаний о мире, опираясь на которые каждый человек мог бы эффективно адаптироваться к различным условиям изменчивого окружающего мира. То есть главенствовал постулат объективности научного знания. Но только в эпоху постпозитивизма философы начали активно противостоять убеждению, что знание соответствует реальности мира [21]. Таким образом, наука пошла в сторону индивидуализации научного знания, поиска уникального в построении картины мира каждой личностью, что отражается в концепции В.В. Степина.

По Степину, познание осуществляется благодаря категориями культуры – мировоззренческим универсалиям, концептам, идеям, которые создают целостный образ мира [18; 19]. Степин выделяет два блока связанных между собой универсалий: блок категорий, фиксирующих наиболее общие, атрибутивные признаки объектов, и блок, объединяющий категории, что выражают субъектность человека. Категории первого блока носят универсальный характер и включены в деятельность человека. Аtribuтивные характеристики объектов фиксируются в категориях «пространство», «время», «движение», «отношение» и др. Категории второго блока отражают отношения субъекта к людям, обществу, целям и ценностям социальной жизни. Категории данного блока: «человек», «общество», «сознание», «добро», «зло» и др. [19].

В системе универсалий культуры выражены общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности. Такие

представления, согласно Степину, предопределяют поведение, общение и деятельность субъекта. Человек усваивает категории в процессе воспитания и социализации, включения в разные виды деятельности, язык, приобретенные знания. Эти категории обретают личностный смысл исходя из личного опыта человека, конкретизируются в зависимости от групповых и личностных ценностей.

В психологических теориях процесс категоризации объектов окружающей действительности раскрывается посредством анализа процесса их восприятия, ориентации на ранее приобретенный опыт и активные действия субъекта. Обучаясь восприятию, субъект усваивает отношения между наблюдаемыми свойствами объектов и событиями, категории и системы категорий, научается предсказывать взаимозависимости событий и осуществлять проверку таких предсказаний. Таким образом, под категорией Дж. Брунер понимает некоторое правило, в соответствии с которым субъект относит объекты к одному классу как эквивалентные друг другу [22].

В целом категориальная структура сознания раскрывается в разных психологических теориях посредством таких теоретических конструктов, как семантические пространства (Ч. Осгуд), личностные конструкты (Дж. Келли), структура сознания (А.Н. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский), субъективная картина мира (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко), мысль (В.Д. Шадриков) и др.

Остановимся чуть подробнее на изучении субъективной картины мира, что представлена в двух подходах – субъективной семантики Е.Ю. Артемьевой и экспериментальной семантики В.Ф. Петренко. Оба подхода учитывают уровни знаковой организации психической реальности: сенсорно-перцептивный (уровень представления, образа), понятийный (уровень значения) и семантический (уровень смысла) [20].

В психосемантике Е.Ю. Артемьевой субъективная картина мира складывается исходя из манипулятивного опыта субъекта (функционирования),

его отношения к соответствующим объектам и имеющейся системы значений (знания). Она использует термин «семантические структуры», в которые и складываются представления о свойствах объекта [2].

В.Ф. Петренко использует термин «категориальные структуры», поскольку по его мнению, специфичность категорий заключается в системной организации их содержания. Формой фиксации значения могут выступать слова естественного языка, знаки, символы, изображения, формы поведения и др. Значение при этом выступает в виде идеальных конструкций и моделей, в которых представлены формы обобщения общественного опыта, что образуют и общественное, и индивидуальное сознание [12]. Значения связаны между собой ассоциативно, тем самым образуя семантическое поле. Категориальную структуру сознания образуют факторы, что выступают основаниями категоризации.

Несмотря на то что Петренко считает изучение «коллективного» семантического поля неправомерным (отдельный субъект выступает носителем семантического пространства, которое уникально), мы придерживаемся иной точки зрения. Поскольку многими философами и учеными подчеркивается влияние общественного опыта, воспитания в целом, ряда социокультурных особенностей на категориальную структуру сознания, вводится понятие группового сознания [7], изучаются групповые показатели с целью выявления особенностей этой структуры. Так, в ходе факторного анализа групповых данных выделяется система значений – факторы-категории, на которые опираются субъекты для идентификации объекта. Данные факторы образуются за счет «схожести» компонентов субъективных категориальных структур. Данная «схожесть», в свою очередь, базируется на некоем основании.

Отсюда можно предположить, что особенность межнационального взаимодействия не будет исчерпываться лишь категориальной структурой сознания в «чистом виде». Межнациональное взаимодействие берет корни не просто в сознании личности, а в определенном его типе, выделенном по

определенному основанию. Категориальная структура сознания – это сложная многоуровневая система. Мы классифицируем объекты окружающей действительности по некоторым основаниям, которые, в свою очередь, обусловлены уже категориями высшего порядка – метакатегориями. Такие метакатегории и определяют языковое, правовое, этническое и другие «виды» сознания.

В контексте межкультурных отношений остановимся на этническом сознании. Следует первоначально определить само понятие и его соотношение с понятиями «этническое самосознание» и «этническая идентичность», поскольку зачастую они употребляются как синонимы [13].

Этническое сознание включает в себя этническое самосознание, которое проявляется в этнической идентичности. Этническое сознание представляет собой форму общественного, группового сознания [7]. Этническое сознание – сочетание общих черт и отличительных особенностей этноса, куда относятся язык и культура – материальная культура (традиционные виды жилища, хозяйственная утварь, одежда, пища) и духовная (обычаи, обряды, народное искусство, религия и т.д.), национальный характер (стиль проявления общечеловеческих свойств психики) [3].

Представление об общности происхождения членов этноса является важным компонентом этнического самосознания. Этническое самосознание определяет этническую принадлежность личности. Согласно Л.М. Дробижевой, этническое самосознание выражается в осознании субъектом своих этнических связей и своего отношения к ним. С ее точки зрения, представление об этнической принадлежности является частью «Я»-образа. Этническое самосознание формируется в результате сравнения своей этнической общности и чужой, в процессе дифференциации «Мы» и «Они» [8]. Таким образом, можно заключить, что этническое сознание – более общее понятие, которое включает в себя «продукты» жизнедеятельности этноса, проявления чего можно наблюдать в жизни непосредственно, в то время как этническое

самосознание – это субъективное ощущение своей принадлежности к определенной культуре, дифференциация от чужих культур, формирующаяся на основе этнического сознания.

Этническая идентичность – это осознание членом этноса своей принадлежности к нему, связано с сепарацией от других этносов, что проявляется в употреблении общего самоназвания. Этническая идентичность является проявлением этнического самосознания. Идентификация личности с определенной этнической группой обуславливается накопленными знаниями о разных этносах, результатом сопоставления. Этническая идентичность включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов:

- когнитивный (знания о группе и осознание себя ее членом на основе определенных признаков);
- поведенческий (выполнение определенных действий, характерных для представителей данного этноса);
- эмоциональный (оценка группы, отношение к ней, значимость членства в ней) [15].

Исходя из этих компонентов, отметим, этническая идентичность носит оценочный характер, из чего следует, что она может быть и позитивной, и негативной. Г.У. Солдатова выделяет несколько типов этнической идентичности:

- гипоиентичность представляет собой отход от своей этнической группы, сохранение позитивной идентичности не по этническому критерию;
- этническая индифферентность проявляется в размывании этнических границ, этничность не является актуальной;
- позитивная этническая идентичность характеризуется принятием своей этнической принадлежности, позитивным отношением к ней и чужим культурам;

– гиперидентичность проявляется в этноэгоизме, этноизоляционизме и этнофанатизме, выражается в деструктивности межэтнических отношений [14].

Преобладание того или иного типа этнической идентичности свидетельствует о специфике поведенческих проявлений в отношении представителей других народов. Гиперидентичность, как правило, и находит свое проявление в негативных поведенческих реакциях в отношении представителей других культур.

Этническая идентичность является динамичным образованием, несмотря на то что восприятие себя как представителя конкретного этноса остается в основном неизменным в течение всей жизни человека. На формирование этнической идентичности влияет специфика социального окружения – изменения социально-политической сферы общества, отмеченные в начале статьи, и характеристика этнического окружения как гомогенного или гетерогенного.

Категориальная структура сознания – многоуровневая система, благодаря которой конструируется внутренняя картина мира. Другими современными авторами было доказано, что категориальная структура представляет собой сложную многоуровневую сеть взаимосвязей между элементами. В этой структуре также присутствуют категории, обеспечивающие связь других категорий, тем самым выполняя опосредующую функцию [23; 24; 26].

В контексте межэтнических отношений поведенческие паттерны личности в отношении представителей своей и чужой культуры можно определить посредством анализа категориальной структуры этнического самосознания личности, где представления о членах конкретных этнических групп конструируются на основе этнической идентичности человека [25; 27].

Таким образом, на наш взгляд, анализ поведенческих паттернов личности следует начинать «изнутри» – с наиболее глубинных структур, постепенно приближаясь к поверхностному, наблюдаемому конструкту. Осознание своей

принадлежности к определенной этнической группе, идентификация с ней и степень сепарации от других этносов обуславливается соответствующим эмоциональным отношением. При этом этническая идентичность определяет содержание представлений как результат процесса категоризации – систему знаний о своем этносе и других этнических группах, что, в свою очередь, формируется вместе с приобретенным опытом сравнения по ряду критериев.

Список литературы:

1. Аристотель. «Сочинения» в 4-х томах. М. : Мысль, 1975.
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М. : Наука : Смысл, 1999. 350 с.
3. Бромлей Ю.В. Этнография: Учебник / под ред. Ю. В. Бромлея, Г. Е. Маркова. М. : Высш. школа, 1982. 320 с.
4. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.
5. Вербилович О. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал // Публичная сфера: теория, методология, кейс стадии. М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. С. 35–52.
6. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб. : Наука, 1997. 800 с.
7. Головнёва Е.В. Феномен этнического самосознания и его структура : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2004. 177 с.
8. Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Сов. этнография, 1985. № 5. С. 3–16.
9. Дубровский Д.И. Основные категориальные планы исследования сознания // Вопросы философии. М., 2008. № 12. URL: http://www.dialog21.ru/dubrovsky/nauchnye_texty/subekt_realn_sozn_%20bessozn_statjy.htm#SRS_2 (дата обращения: 15.03.2019).
10. Кант И. Критика чистого разума. М. : Эксмо, 2006. 736 с.
11. Николин В.В. Структура диалектики всеобщего и единица у К. Маркса // ОНВ. 2012. № 2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-dialektiki-vseobschego-i-edinitsa-u-k-marкса> (дата обращения: 02.03.2019).
12. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 208 с.
13. Смолина Т.Л. Этническое самосознание как социально-психологический феномен // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. № 171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-samosoznanie-kak-sotsialno-psihologicheskiiy-fenomen> (дата обращения: 5.06.2019).
14. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М. : Смысл, 1998. 386 с.

15. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // Флогистон, 2007. URL: <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic> (дата обращения: 15.07.2019).
16. Топилин А.В. Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции // Миграция и социально-экономическое развитие, 2016. Том 1. № 1. С. 39–62. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/38076#html> (дата обращения: 5.06.2019).
17. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М. : АН СССР, 1957. 330 с.
18. Степин В.С. Историко-научные реконструкции: плюрализм и кумулятивная преемственность в развитии научного знания // Вопросы философии. 2016. № 6. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1408 (дата обращения: 10.01.2019).
19. Степин В.С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-mirovozzrencheskih-universalij-kultury> (дата обращения: 10.01.2019).
20. Супрун А.П., Янова Н.Г., Носов К.А. Метапсихология: Релятивистская психология. Квантовая психология. Психология креативности [изд. 2-е, перераб. и доп.]. М. : ЛЕНАНД, 2007. 512 с.
21. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М. : Прогресс, 1986. 543 с.
22. Bruner J.S. The act of discovery. Harvard Educational Review, 1961. Vol. 31 (1). P. 21–32.
23. Kuška M., Trnka R., Kuběna A.A., Růžicka J. Free Associations Mirroring Self- and World-Related Concepts: Implications for Personal Construct Theory, Psycholinguistics and Philosophical Psychology // Conceptual Categories and the Structure of Reality: Theoretical and Empirical Approaches, 2016. Vol. 7. P. 47–59.
24. Lei R.F., Bodenhausen G.V. Racial Assumptions Color the Mental Representation of Social Class // Front Psychol. 2017. Vol. 8. P. 519.
25. Padilla A.M., Perez W. Acculturation, social identity, and social cognition: A new perspective // Hispanic Journal of Behavioral Sciences. 2003. Vol. 25 (1). P. 35–55.
26. Petrovsky A.V., Petrovsky V.A. The categorical system of psychology. An experience of constructing a theory of theories in psychology // Психология. Журнал ВШЭ. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-categorical-system-of-psychology-an-experience-of-constructing-a-theory-of-theories-in-psychology> (дата обращения: 08.02.2020).
27. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago : Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.

References:

1. Aristotel'. «Sochinenija» v 4-h tomah. M. : Mysl', 1975.

2. Artem'eva, E.Ju. Osnovy psihologii sub#ektivnoj semantiki. M. : Nauka : Smysl, 1999. 350 p.
3. Bromlej, Ju.V. Jetnografija: Uchebnik / pod red. Ju. V. Bromleja, G. E. Markova. M. : Vyssh. shkola, 1982. 320 p.
4. Veber M. Osnovnye sociologicheskie ponjatija // Veber M. Izbrannye proizvedenija. M. : Progress, 1990.
5. Verbilovich O. Teorija kommunikativnogo dejstvija: ključevye kategorii i poznavatel'nyj potencial // Publichnaja sfera: teorija, metodologija, kejs stadi. M., 2013. P. 35–52.
6. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. SPb. : Nauka, 1997. 800 p.
7. Golovnjova E.V. Fenomen jetniceskogo samosoznanija i ego struktura : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11 : Omsk, 2004. 177 p.
8. Drobizheva L.M. Nacional'noe samosoznanie: baza formirovanija i social'no-kul'turnye stimuly razvitija // Sov. Jetnografija, 1985. No. 5. P. 3–16.
9. Dubrovskij D.I. Osnovnye kategorial'nye plany issledovanija soznanija// Voprosy filosofii. M., 2008. No. 12. URL: http://www.dialog21.ru/dubrovsky/nauchnye_texty/subekt_realn_sozn_%20bessozn_statjy.htm#SRS_2 (data obrashhenija: 15.03.2019).
10. Kant I. Kritika chistogo razuma. M. : Jeksmo, 2006. 736 p.
11. Nikolin V.V. Struktura dialektiki vseobshhego i edinica u K. Marksa // ONV. 2012. No. 2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-dialektiki-vseobschego-i-edinitsa-u-k-marksa> (data obrashhenija: 02.03.2019).
12. Petrenko V.F. Psihosemantika soznanija. M. : Izd-vo Mosk. Un-ta, 1988. 208 p.
13. Smolina T.L. Jetniceskoe samosoznanie kak social'no-psihologičeskij fenomen // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena, 2014. No. 171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etniceskoe-samosoznanie-kak-sotsialno-psihologičeskij-fenomen> (data obrashhenija: 5.06.2019).
14. Soldatova G.U. Psihologija mezhetniceskoj naprjazhennosti. M. : Smysl, 1998. 386 p.
15. Stefanenko T.G. Social'no-psihologičeskie aspekty izučenija jetniceskoj identičnosti // Flogiston, 2007. URL: <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic> (data obrashhenija: 15.07.2019).
16. Topilin A.V. Migracija i obshhij rynek truda EAJeS: vyzovy i puti integracii // Migracija i social'no-jekonomičeskoe razvitie, 2016. Tom 1. No. 1. P. 39–62. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/38076#html> (data obrashhenija: 5.06.2019).
17. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. M. :TAUS, 1957.
18. Stepin V.S. Istoriko-nauchnye rekonstrukcii: pljuralizm i kumuljativnaja preemstvennost' v razvitii nauchnogo znanija // Voprosy filosofii. 2016. No. 6. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1408 (data obrashhenija: 10.01.2019).
19. Stepin V.S. Filosofskij analiz mirovozzrenčeskikh universalij kul'tury // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2011. No. 1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-mirovozzrencheskih-universaliy-kultury> (data obrashhenija: 10.01.2019).

20. Suprun A.P., Janova N.G., Nosov K.A. Metapsihologija: Reljativistskaja psihologija. Kvantovaja psihologija. Psihologija kreativnosti [izd. 2-e, pererab. i dop.]. M. : LENAND, 2007. 512 p.

21. Fejerabend P. Izbrannye trudy po metodologii nauki. M., 1986.

22. Bruner J.S. The act of discovery. Harvard Educational Review, 31. 1961. P. 21–32.

23. Kuška M., Trnka R., Kuběna A.A., Růžička J. Free Associations Mirroring Self- and World-Related Concepts: Implications for Personal Construct Theory, Psycholinguistics and Philosophical Psychology // Conceptual Categories and the Structure of Reality: Theoretical and Empirical Approaches, 2016. Vol. 7. P. 47–59.

24. Lei R.F., Bodenhausen G.V. Racial Assumptions Color the Mental Representation of Social Class. Front Psychol. 2017. Vol. 8. P. 519.

25. Padilla A.M, Perez W. Acculturation, social identity, and social cognition: A new perspective // Hispanic Journal of Behavioral Sciences. 2003. Vol. 25 (1). P. 35–55.

26. Petrovsky A.V., Petrovsky V.A. The categorical system of psychology. An experience of constructing a theory of theories in psychology // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-categorical-system-of-psychology-an-experience-of-constructing-a-theory-of-theories-in-psychology> (data obrashhenija: 08.02.2020).

27. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago : Nelson-Hall, 1986.